

АРТЁМ АЛЕКСАНДРОВИЧ
ПЕРВУШИН

Велобиография

Артём Первушин

Велобиография

«Издательские решения»

Первушин А. А.

Велобиография / А. А. Первушин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-968089-1

У меня нет абсолютно никаких прав на написание автобиографии. Прошу: отнеситесь ко всему прочитанному серьёзно. Основано на реальных событиях. Все истории искренни и правдивы, кроме тех, которые выдуманы. Это было очень долго лет назад, поэтому могут быть неточности в деталях, как, впрочем, и в целом. Читайте медленно, тогда книга покажется вам больше. При написании книги ни одна мышка не пострадала.

ISBN 978-5-44-968089-1

© Первушин А. А.
© Издательские решения

Содержание

Вело био граф и я	6
I	6
II – Мой первый сон	7
III	8
IV	10
V – Детский сад	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Велобиография

Артём Александрович Первушин

© Артём Александрович Первушин, 2019

ISBN 978-5-4496-8089-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Вело био граф и я

I

*Я не боюсь показаться странным,
я боюсь показаться обычным*

Я не помню тот момент, когда я появился на свет, поэтому и не могу сказать, как это происходило. Но вот, мои первые воспоминания:

Мне тепло, но тесно. Слышу непонятный гул. Чувствую чьё-то присутствие. Я испытываю какое-то непонятное давление, поэтому хочется посейчаснее выбраться. Вдруг, я вижу вдалеке какое-то свечение – свет в конце длинного тоннеля. Это был не яркий ослепляющий свет. Такое чувство, как будто смотришь из тёмной комнаты через плотно зашторенное окно на улицу, а там рассвет. Хотя тоже не совсем точное описание. Скорее, как будто смотришь со дна колодца на светлое небо, но через толщу воды. Всё, направление задано, я хочу туда. Но в какой-то момент свет исчезает, появилось какое-то ощущение смены положения в пространстве, поэтому я оглянулся, но сзади света не было. Определенно вперёд, где недавно был какой-то проблеск. Я стремлюсь вперед, но что-то меня не пускает. Давление увеличивается. Моё сознание не выдерживает, и я засыпаю.

II – Мой первый сон

Мой первый сон – это мой самый страшный кошмар всего моего детства, который мне периодически снился. Мне снились и другие кошмары, более понятные, но именно этот меня особенно пугал.

Я качаюсь на качелях, сооруженных между двух деревьев. Меня сопровождает какой-то шум и давление, которое увеличивается, когда я качусь вперёд, но ослабевает, когда я откатываюсь назад. Меня не укачивает, но от монотонной смены давления и шума, появляется чувство тревоги, которое усиливается.

III

Я просыпаюсь как раз вовремя. Преграда, которая мешала моему передвижению вперёд, куда-то испарилась вместе с моим кошмаром. Поэтому я стремительно продвигаюсь к выходу, хотя нет, я лечу. Нет ни света, ни малейшего проблеска, но я его видел и знаю, что мне нужно выбираться отсюда – от этого зависела моя жизнь... и не только моя.

Я не в силах управлять полетом, от меня ничего не зависит. Это – падение. Многие из тех, кто находился рядом, не выдерживали и теряли сознание. Это для них и было бы в дальнейшем страшным сном, который в будущем тревожил бы их по ночам или в конце жизненного пути¹.

Из узкого тоннеля мы попали в помещение в несколько раз шире. Но комфортнее не стало, так как мы попали в какое-то вязкое болото, которое губительно влияло на нас. Продвижение вперед было затруднительно, поэтому многие остались. Я пробирался, как будто по мелководной речке против течения, но только вместо живительной влаги там был зыбкий песок или снег. Мне было тяжело идти, поэтому я бежал. И чтоб не сбиться с пути я шагал перед своими следами.

Многих из-за усталости посещали вопросы: «А куда мы бежим? И зачем?», терзаемые этими вопросами они останавливались, и пытались унять бег других. Но я их не слушал и продолжал движение туда, не знаю куда, затем, не знаю зачем.

Я уперся в стену. Что такое? Неужели те, кто остановился раньше, были правы? И я проделал весь этот путь напрасно?

Это был тупик. Что делать? Возвращаться? Но куда?

От злости я ударил головой в стену. Мне показалось, что она немного прогнулась. Я начал биться головой о стену, и образовался проём, в который я пролез. Это урок на всю жизнь – когда попал в тупик, выход ищи головой. Проём чудесным образом закрылся, я почувствовал себя в безопасности. И предался забвению.

Совет: не слушайте чужие советы. Если Вы окажитесь на таком же перекрестке и не будете знать куда двигаться, поверните на прямо.

Я не вёл счёт времени, так как мне это было безразлично, да и к тому же я не взял с собой счёты.

Я чувствовал, что происходят какие-то изменения, скорее всего, во мне. Но при этом я чувствовал себя комфортно, поэтому также не придавал этому никакого значения.

Единственное, меня терзали вопросы: «Что стало с остальными?». Я знал, что это место погубило их, но не хотел этому верить. Я смотрел сквозь свою защитную оболочку по сторонам, в надежде кого-то увидеть, но безрезультатно.

По сути, я был паразитом, который питался, но ничего взамен предложить не мог. Видимо, я оставался какое-то время не замеченным. После моего обнаружения, враждебная для меня, но в тоже время питающая меня среда, предприняла ряд попыток избавиться от меня вместе с оболочкой. Но безрезультатно, так как я твёрдо стоял на своём в чужом. Этому месту пришлось смириться с моим присутствием.

Организм, внутри которого я паразитировал, привык ко мне. Он уже забыл, как пытался от меня избавиться, и окружил меня заботой и вниманием. Он относился ко мне, как к своему органу.

Я же, казалось, просто лежу прямо согнувшись. На самом же деле я мчался в будущее, терзаемый сомнениями: остаться сюда или всё же идти здесь. Но я не терял время зря – я планировал прошлое.

¹ Искусственно оплодотворенные не видят свет в конце тоннеля.

Не смотря на то, что я приобрёл здесь статус «свой», я не смог забыть «радушный приём» меня и многих, поэтому я решил сменить место жительства и выйти внутрь общества.

IV

Я торопился опоздать, но, к сожалению, успел на свои роды. После рождения, я был поражен происходящим вокруг. Оказывается, снаружи было очень ярко, я не мог некоторое время раскрыть глаза. Вот к какому свету я стремился с самого конца. Я здесь был беспомощен. Здесь всё было иначе.

Меня назвали редким именем Артём, в честь редкого дедушки. Но меня назвали не в честь моего деда, а в честь дедушки моих внуков.

Я пытался поговорить с окружающими, но меня никто не слушал. Здесь выражались при помощи языка. А я пока плохо владел своими органами, но я твердо решил, что буду уметь научиться новому, поэтому я жадно слушал ароматы, щупал слова и нюхал звуки. Но со мною так усердно сюсюкали, что я чувствовал себя как русский среди цыган. Я почувствовал к ним недоверие: «Почему они между собой говорят на другом языке? Они что-то замышляют?». Меня пытались запутать и это им отчасти удалось. Я долго не мог понять, зачем они берут меня на руки поочередно и читают заклинания. Например, люли-люли или что-то вроде этого.

Мне очень хотелось узнать от них что-то старое.

Но я им ничего не сказал, я специально громко молчал.

Хотя мне и говорить ничего не надо было. У меня всё было. Мне, кажется, у меня даже был какой-то титул, например – граф. Так как меня носили на руках, развлекали, кормили...

V – Детский сад

Все события в нашей жизни взаимосвязаны и тесно переплетены с событиями в нашем прошлом, настоящем и будущем.

Если смотреть с юга, то получится, что я родился на севере. На севере считается стаж год за полтора. Так вот, чтоб мне в 7 лет не было 10 лет, родители решили переехать южнее. Но не настолько южнее, чтоб в 7 лет мне было 3,5 годика, а выбрали так, что один год считается за один год. Но у меня все, же немного набежало северного стажа, поэтому в свой день рождения мне исполнялось не ровно 7, 8, 9 и так далее, а 7 и пару месяцев, 8 и пару месяцев...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.